

ГУДОК
г. Москва

12 авг. 1982г.

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

САМЫЙ ТОЧНЫЙ АДРЕС

Заслуженная артистка Латвийской ССР Лилита Озолия

Недавно по Центральному телевидению была показана восьмисерийная латышская киноопера «Долгая дорога в дюнах», созданная кинорежиссером Алоизом Бренчем по роману О. Руднева. И сразу в наши сердца полноправно вошла талантливая актриса Лилита Озолия, сыгравшая в этом фильме одну из центральных ролей — Марту. Любителям кино актриса запомнилась еще раньше — своей прекрасной работой в фильме Гуна-

ра Цилинского «Соната над озером». И в том, что картина эта стала главным призером на Всесоюзном кинофестивале, немалая заслуга молодой актрисы, ее героини Виш, покорившей зрителей и драматизмом, и каким-то внутренним трепетным лиризмом. В чем секрет такой удачи? С ответа на этот вопрос и начался наш разговор с заслуженной артисткой Латвийской ССР Лилитой ОЗОЛИЕЙ.

— Тому, кто приезжает в прибалтийские советские республики, бросается в глаза высокий уровень театральной культуры, обилие крупных актерских имен, появившихся буквально в последние два-три десятилетия. Донатас Банионис и Регимантас Адомайтис — в Литве, Юрий Ярвет и Тийт Куузик — в Эстонии... А в Латвии — это и Вия Артмане, и Эльза Радзинь, и Гунар Цилинский, и Гирт Яковлев. Я называю лишь всенародно известных артистов, тех, кого зрители узнают, не заглядывая в титры.

С чем связан этот феномен? Думается, прежде всего с общим расцветом нашей многонациональной советской культуры, с теми могучими творческими импульсами, которые дала разным народам социалистическая действительность, открывшая путь в большое искусство множеству талантливых людей из народа. Это связано с ярким расцветом истинно народной, национальной культуры в каждой республике, вклад которой в общую многонациональную сокровищницу советского искусства тем весомее, чем она самобытнее. С тем духом интернационализма, который как бы раздвинул рамки признания и позволил талантливым мастерам стать всеобщими любимыми. Вспомним в этой связи, какую популярность в послевоенные годы обрело у нас в стране творчество певца Георга Отса, писателей Виласа Лациса, Андрея Упита, Юхана Смуула, Пауля Куусберга, поэта Эдуардаса Межелайтиса, театральные режиссеры Вольдемара Пансо, Каарела Ирда, Юозаса Мильтиниса, Эдуардаса Смильгиса, кинорежиссера Витаутаса Жалаквичюса и многих, многих других.

Мне, обыкновенной советской женщине, тоже знакомо чувство трепетной гордости за причастность своего скромного творчества к великому советскому искусству. Как у всякой актрисы, у меня много работы — и в театре, и в кино. Иногда я сажусь за фортепиано: когда-то мама приобщила меня к музыке. Люблю Чайковского. Он близок моей душе своей

любовью к людям, глубиной чувств! Люблю музыку Грига: недавно в нашем оперном театре состоялось концертное исполнение «Пер Гюнта» Ибсена с музыкой Грига, и я счастлива, что мне удалось воплотить в нем образ Сольвейг. Об этом может мечтать любая актриса.

Я думаю, латышская музыка сегодня радует своих почитателей не только у нас в республике. Слежу, как возрастает популярность такого глубокого и серьезного композитора, как Иммант Калныньс. Не так давно состоялась премьера его оперы «Играл я, плясал...» по Я. Райнису. Я уж не говорю о популярности нашего Раймонда Паулса, который создает не только грекрасные песни, но и активно работает с театрами — музыкальными и драматическими...

— Есть такие актрисы, которым очень важно почувствовать как бы мелодию роли, чтобы раскрыть душу своей героини. Может быть, вы тоже относитесь к ним? Разве ваша Марта из картины «Долгая дорога в дюнах», Вия из «Сонаты над озером» или Илзе из «Ночи без птиц» не такие?..

— Не знаю... Я работаю трудно, долго. Может, оттого так редко снимаюсь в кино — одна роль в год. Вообще, актрисой я стала случайно. Всегда мечтала быть врачом,

хирургом. У меня достаточно серьезный характер. Но вот после школы подруга уговорила меня попытаться сдать экзамены в актерскую студию при Рижской киностудии. Меня приняли. И когда я была еще студенткой, пригласили в труппу академического Театра имени Яна Райниса. Бывало, я стояла за кулисами, буквально не помня себя от восторга, когда играла на сцене прекрасная актриса Вия Артмане. Я пыталась постичь секреты ее мастерства, человеческого обаяния. Заканчивала я учебу уже заочно.

Как рождается актриса, как рождается художник? Только в творчестве, в работе, в самораскрытии. Очень скоро я поняла, что хороших актрис — сотни. Подражать кому-либо из них, пусть даже самым знаменитым — бессмысленно. Всякая копия всегда хуже оригинала. Когда это поняла, успокоилась. Пусть у меня свои недостатки, но есть, видимо, и преимущества — так, как сыграю я, никто, кроме меня, не сыграет. У каждого актера есть своя неповторимая мелодия души. Значит ли это, что я всякий раз повторяю себя? Конечно, нет. Тут очень многое зависит от такта, таланта, умения режиссера раскрывать, именно раскрывать (а не навязывать свое), в актере. Я бываю со-

всем разной, допустим, в шекспировской комедии, в классической пьесе Райниса, в современной проблемной драме П. Путниньша.

Такие роли, как Марта в картине «Долгая дорога в дюнах», — редкость. Алоиз Бренч знал меня давно, он был моим педагогом. Но прошло более десяти лет, прежде чем он решил пригласить меня на съемки. Когда я познакомилась со сценарием, меня охватили такие чувства, которые, пожалуй, трудно передать словами. Ведь это — рассказ о Латвии, о том, как был спасен латышский народ, его достоинство, его будущее. И у меня в душе действительно возникла мелодия, полная грусти, света, любви. Мелодия и моего, и того, уже минувшего времени, которое мы, молодые, не имеем права забывать!

— Наверное, это очень важное чувство для любого художника. Лев Толстой называл его «автобиографическим моментом», а другими словами — это чувство личной сопричастности...

— Да, Лев Толстой открыл здесь универсальный закон. Без такого чувства, пожалуй, и не бывает творчества. Во всяком случае, я знаю: как бы ни сложилась моя дальнейшая актерская судьба, но в этой картине я осталась такой, какой я открыла для себя историю своей героини,

чья судьба неразрывна с судьбой народа, всей нашей огромной страны.

Я рада, что эта работа появилась в год 60-летия образования СССР. Это как бы и мой вклад в общий для нас праздник. И, если вдуматься, этот праздник очень личный для каждого из нас, живущих в Советском Союзе. Попытаюсь объяснить такое свое чувство. Однажды меня пригласили в литовский театр города Шяуляя, где идет пьеса нашего латышского драматурга П. Путниньша «Сладкое бремя верности». В нашем театре я играю в ней главную роль. Так вот, в Шяуляе неожиданно заболела актриса, и мне пришлось ее заменить. Представляют, я не говорю по-литовски, а зрители не знают латышского языка. Но занавес поднялся, и я вышла на сцену, слышу реплики по-литовски, отвечаю по-латышски — и происходит чудо: не только партнеры понимают меня, а я их, но и зрительный зал точно реагирует на наш необычный диалог! Спектакль прошел отлично, словно и не было языкового барьера!..

Или в Белоруссии я снималась в картине «Сын председателя». И опять возникло это великое чувство единения. Люди белорусской деревни, где мы снимались, сердечные, добрые, отзывчивые, стали для меня родными! Где бы я ни была в нашей великой стране, это чувство не покидало меня никогда.

А после показа по Центральному телевидению картины «Долгая дорога в дюнах» я стала получать множество писем из разных республик. Однажды дома разложила их, чтобы видеть все адреса, и передо мной будто расстелилась карта нашей Родины. И я подумала: как хорошо было бы однажды поехать по этим адресам, ко всем этим людям, нашедшим для меня, латышской актрисы, добрые и теплые слова. Ведь они — и в адрес моей героини, и в адрес моей любимой Латвии, и в адрес нашего многонационального искусства. Точнее адреса не бывает.

Беседу вел
Ю. ЧЕРЕПАНОВ.